

Время летело незаметно: Сэ Хэюй прожил в доме семьи Сы уже почти месяц. Ни полиция, ни сама семья Сы не жалели усилий, но так и не смогли отыскать никого из его близких или хоть какие-то следы его прошлого.

При этом удалось достоверно выяснить, что Сэ Хэюй не был ни зарубежным наркобароном, ни хладнокровным убийцей, ни тем более каким-либо преступником.

Сэ Хэюй вырос миловидным и послушным, к тому же обладал невероятным обаянием. Сы Юньцзинь был вечно занят делами компании, а младший сын семьи Сы учился в университете, но они искренне радовались появлению в доме славного паренька и не видели в этом ничего дурного.

Однако последние несколько дней в доме семьи Сы то и дело толпились какие-то люди, а Сы Юаньнин и Нин Цин целыми днями только и делали, что вздыхали. Сэ Хэюй никак не мог понять, что же стряслось.

Всего за какой-то месяц он в общих чертах разобрался в нынешнем летоисчислении и научился пользоваться самыми простыми высокотехнологичными вещами.

Он знал, что родом из древности, и что между его эпохой и нынешним двадцать первым веком пролегло, пожалуй, не меньше нескольких сотен лет. Вот только ему никак не удавалось отыскать хоть малейший след, подтверждающий существование Великой династии Цзинь.

Он и вовсе не смел заикаться о своем происхождении, опасаясь, что его примут за какого-то монстра и упрячут в лабораторию для опытов.

Сы Юньцзинь показал ту нефритовую барлетку знатокам, и те оценили её в пять миллионов, после чего вещь бережно спрятали, решив вернуть владельцу, как только отыщется кто-нибудь из родных Сэ Хэюя.

За какие-то пару дней Нин Цин осунула так, что у неё заострился подбородок. Когда в гости заглядывали многочисленные родственники семьи Сы, поначалу все были веселы и возбуждены, но большинство из них неизменно ссорились с Нин Цин и Сы Юаньнином, бросали в сердцах пару упрёков в неблагодарности и уходили прочь.

Сэ Хэюй хотел помочь, но понятия не имел, что произошло и чем он вообще может быть полезен?

Он принес чашку цветочного чая и протянул её Нин Цин:

— Тётя, что случилось? Я смотрю на брата Юньцзиня и на дядю — вы все за эти дни словно сами на себя не похожи.

Глаза Нин Цин покраснели, и при одном воспоминании о случившемся её вновь охватила

тоска. Она погладила длинные, иссиня-чёрные волосы Сэ Хэюя:

— Ничего, просто... твой брат Юньцинъ женится.

Свадьба — это же прекрасно! Лицо Сэ Хэюя озарилось улыбкой, а в глазах заиграли лучики:

— Я знаю, я видел ту сестру. Брат Юньцинъ говорил, что они полюбили друг друга еще в старшей школе, потом сошлись в университете, и вот прошло уже столько лет. Они собираются пожениться в этом году, и к тому времени я обязательно преподнесу брату Юньциню большой красный конверт с деньгами.

Услышав это, Нин Цин отвернулась и закрыла лицо руками, горько заплакав. Семья Сы была самой обычной семьей со средним достатком, и им никогда даже в мыслях не приходило торговать счастьем детей ради какой-либо выгоды.

Особенно если речь шла о будущей невестке: все члены семьи Сы давным-давно приняли её как родную. К тому же Сы Юньцинъ уже давно всё распланировал: в этом году Сун Сун должна была завершить учебу, и они планировали сыграть свадьбу. Кто же мог знать, что несколько дней назад семейство Шан пришлет свадебные дары?

Из их слов следовало, что старший молодой господин семейства Шан намерен взять в жёны кого-то из сыновей семьи Сы, и им совершенно всё равно, кто именно это будет!

Хотя однополые браки теперь были полностью узаконены, родители Сы ни капли не возражали против того, какого пола окажется избранник их детей. Но ведь Сы Юньцинъ и его возлюбленная провели вместе больше десятка лет, они любили друг друга, и казалось, что их долговому роману вот-вот суждено увенчаться счастливым финлом.

А младший сын всё еще учился в университете и только-только начинал познавать всю прелесть молодости.

Они не могли отдать ни того, ни другого. Разве это не означало толкать собственных детей прямо в пасть дракону?

Назло всему некоторые дальние родственники, прознав об этом, совершенно не желали считаться с бедственным положением семьи Сы. Они то открыто, то исподтишка твердили о том, что предки семьи Сы накопили немало заслуг, раз им выпала честь породниться с самим семейством Шан, преподнося это так, будто речь шла о величайшей награде.

Хотя семейство Шан и было богатым и влиятельным кланом, семья Сы вовсе не стремилась присосаться к сильным мира сего — им было нужно лишь одно, чтобы дети росли здоровыми, счастливыми и жили в безопасности.

К тому же Сы Юньцинъ был чистокровным гетеросексуалом, не испытывающим к мужчинам

ни малейшего влечения. Любимый человек был для него и первой любовью, и тем, с кем он мечтал провести всю оставшуюся жизнь.

В последнее время они были просто вне себя от отчаяния.

Отвергнуть предложение не удавалось, а раздавить компанию семьи Сы для семейства Шан было всё равно что прихлопнуть муравья.

— Сестра... — дверь отворилась, и в комнату вошли младший брат Нин Цин, Нин И, и Сы Юньцинъ.

Нин И бросил взгляд на Сэ Хэюя, и в его глазах мелькнуло смущение. В последнее время Нин И заходил часто, а потому прекрасно знал о присутствии Сэ Хэюя.

— Дядя Нин, брат Юньцинъ, — учтиво поприветствовал их Сэ Хэюй.

Нин Цин вытерла слёзы:

— Ты пришел.

Сы Юньцинъ попытался улыбнуться Сэ Хэюю, но в итоге на его лице застыла лишь горькая, беспомощная гримаса.

— Твой зять в кабинете, давайте пойдем туда все вместе. Тетушка Чэнь, заварите чай и принесите сюда.

— Слушаюсь, хозяйка.

Сэ Хэюй не знал, какая именно беда постигла семью Сы. Свадьба — радостное событие, так почему же все вокруг такие мрачные и озабоченные?

Сэ Хэюй мог лишь попытаться сделать хоть что-то из того, что было ему по силам.

— Тетушка Чэнь, давайте чай мне, я сам отнесу его наверх.

— Ох, спасибо тебе, Сяо Хэ.

Сэ Хэюй медово улыбнулся:

— Не за что.

Кабинет находился в углу на первом этаже. Сэ Хэюй подошел с подносом в руках, дверь была приоткрыта. Он уже собирался постучать, как вдруг услышал доносящиеся изнутри голоса.

— Дядя, о чём ты вообще говоришь? Сяо Хэ — не член нашей семьи, и он уж тем более не может выйти замуж за Шан Шисюя, никто из нас на это не согласится!

Голос Сы Юньцзиня звучал сдержанно, но в нём кипела ярость. Сквозь неё пробивались голоса Нин Цин и Сы Юаньнина — судя по всему, они тоже были категорически против. Но раз разговор касался его самого, Сэ Хэюй замер на месте и прислушался.

— Ну да, ну да, выходит, злодей здесь только я, да? А ведь Сэ Хэюю жилось у вас просто прекрасно! Он потерял память и, кроме собственного имени, не помнит вообще ничего. Почему же нельзя? Юньцзинь, ты и Сун Сун любили друг друга со старшей школы? И сколько лет уже прошло? Ваши отношения всегда были идеальными, и тебе ее жалко? Сун Сун как раз заканчивает аспирантуру, и вы собираетесь пожениться, но тут заявляются люди от семейства Шан и требуют, чтобы замуж вышел ты! А если не ты, то твой младший брат. Да сколько ему лет? Ему всего девятнадцать!

Голос Нин Цин сорвался на плач:

— Сяо Хэ тоже всего двадцать... Нин И, хватит об этом. Мы ни за что на это не согласимся, Сяо Хэ для кого-то тоже самое дорогое сокровище, мы... мы...

— Вы не согласитесь, так пусть тогда женится Юньцзинь? Отлично! Юньцзинь порвет с Сун Сун, и посмотри на него, посмотри на ту девочку — как им жить дальше всю оставшуюся жизнь? Или вы можете проявить жесткость и сказать им твердое нет, вперед! Но тогда семью Сы просто сотрут с лица земли, и вы останетесь у разбитого корыта. Вы вообще знаете, что за люди стоят за семейством Шан? Называют это свадебными дарами, а чем это отличается от банального похищения человека? Вы смеете не отдать им то, чего они требуют? Шан Чунчэн в прежние годы держал в кулаке и преступный мир, и законников, у него тысяча и один способ сжить вас со света!

Нин Цин заплакала еще сильнее:

— Что... что же это за напасть такая? Как... как я могу смотреть, как мой собственный сын идет... идет...

Семейство Шан было настоящей волчьей норой, полной незаконнорожденных отпрысков. Если бы Сы Юньцзинь попал туда, страшно было и представить, какой смертью он там погибнет.

С одной стороны — собственный родной сын, с другой — чужое сокровище. Члены семьи Сы были не настолько эгоистичны, к тому же они уже успели привязаться к миловидному Сэ Хэюю и отпустить его им было бесконечно жаль.

Сы Юньцзинь тяжело ударил кулаком по столу:

— Хватит об этом. Я еще подумаю, наверняка должен быть какой-то другой выход.

Нин И тяжело задыхался:

— У Сэ Хэюя сейчас вообще нет никаких документов и статуса! Можно просто объявить, что у него слабое здоровье и он жил в деревне, оправляясь от болезни, а забрали его только недавно. Пусть женится он, почему нет? Вы и так за этот месяц поступили с ним более чем благородно, пришла пора ему отплатить за добро.

— Нин И, заткнись! Мы никогда на это не согласимся, Сяо Хэ — хороший мальчик, мы не можем так с ним поступить.

Нин И поднялся на ноги, его глаза тоже покраснели. Сестра все эти годы относилась к нему превосходно, а племянник рос послушным и смывленным, но он и сам уже не знал, что делать.

Своя семья была для него куда важнее чужаков. К тому же он видел, что Сэ Хэюй — парень разумный, а если родственники Сэ Хэюя и впрямь объявятся, судя по его манерам и выправке, они вполне могли оказаться теми, кто способен дать отпор семейству Шан.

И тогда... тогда родственники Сэ Хэюя просто заберут его обратно. Всю тяжесть вины он взял бы на себя, он ничего не боится — ему лишь не хотелось смотреть, как сестра трудится в поте лица несколько десятков лет, чтобы под старость лет продолжать терзаться из-за детей.

Нин И просчитал всё до мелочей: если бы не вопрос возраста, он бы и сам с радостью занял это место. Дальние родственники семьи Сы, конечно, были не против, но все они были редкостными уродами и ничтожествами — если бы люди семейства Шан это заметили, последствия были бы непредсказуемы.

Подумав так и эдак, он пришел к выводу, что чистый лист бумаги вроде Сэ Хэюя, на котором можно было нарисовать всё что угодно, подходит лучше всего. Состряпать ему подходящую биографию не составило бы никакого труда.

Вот только он никак не ожидал, что сердце его сестры и её семьи окажется слишком мягким для подобных интриг.

Нин И шел к выходу, попутно с силой дернув за ручку двери:

— Да какие тут еще могут быть варианты? Через две недели свадьба, что вы еще можете сделать?

Едва дверь распахнулась, Нин И встретился взглядом с Сэ Хэюем. Тот в изумлении широко раскрыл глаза, но всё же по привычке вежливо и послушно произнес:

— Дядя Нин.

Услышав это кроткое приветствие, Нин И почувствовал, как в груди заворочался тяжелый ком. Все они были хорошими ребятами, а прокляты были лишь эти лицемерные животные из

семейства Шан, которые, прикрываясь властью и деньгами, загоняли простых людей в могилу. Неужели они думали, что каждый мечтает пробиться в высший свет?

С одной стороны, Нин И понимал, что его план был верхом подлости по отношению к Сэ Хэюю, с другой — его терзали бесконечные проблемы семьи его сестры. Он до боли закусил губу.

— Пр... прости.

Бросив это, Нин И стремительно вышел из комнаты.

Трое людей в кабинете, заметив Сэ Хэюя, застыли сѳожными выражениями лица. Они и впрямь никогда не планировали заставлять Сэ Хэюя подменять кого-то из их сыновей. Нин Цин торопливо вытерла слѳзы и шагнула вперед, принимая из его рук поднос:

— А вот и Сяо Хэ. Ты не слушай твоего дядина Нин, он просто говорил первое, что приходило в голову, нѳс чушь.

<http://bllate.org/book/21435/2190559>